

Библиографический список:

1. Грибанов Д.В. Инновации и модернизация в жизни, экономике и праве: понятийный аппарат // Бизнес, Менеджмент и Право. 2012. N 1. С. 46 - 51.
2. Михайлов Н.И. Правовой механизм использования инноваций в качестве инструмента инвестирования корпоративных субъектов предпринимательства // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2012. N 4. С. 21 - 24.
3. Разуваев В. Софт как услуга // ЭЖ-Юрист. 2010. N 5. С. 16.
4. Серов А. SaaS: программное обеспечение или услуга? // ЭЖ-Юрист. 2011. N 17. С. 4.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЯВНОГО И НЕЯВНОГО ЗНАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Оглуздина О.Б., ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург

Эффективное развитие предприятия требует оптимального структурного соотношения явного и неявного знания, которое позволяет задавать приемлемый характер и скорость эволюции интеллектуального компонента. Ввиду этого, набирает остроту проблема структурного соотношения явного и неявного знания. Сотрудники, обязанные выполнять рутинные процессы, имеют большую потребность в знаниях, представленных в технических регламентах, справочниках, внутренних приказах и других практических документах. Менеджеры предприятия, ответственные за решение общесистемных либо стратегических задач, напротив, в значительной мере испытывают нужду в неявных знаниях. На основании мнений руководства компаний и экспертных оценок нам удалось выявить средний диапазон неявного знания предприятия, который составляет интервал от 42 [1] до 80% [2]. Как видим, мера разброса значений весьма значительна, поэтому подобные оценки малополезны для суждения о проблеме оптимального структурного соотношения форм знаний.

Обращение к проблеме структурного соотношения явного и неявного знания произошло на этапе признания интеллектуальных ресурсов предприятия сущностным компонентом и высшей ценностью, обеспечивающей его динамическое развитие. Однако, как можно заметить, проблема до сих пор не решена. Многогранный характер проблемы требует ее рассмотрения с разных позиций и одновременного учета значительного числа аспектов. Данная особенность предполагает последовательный поиск ее решения.

По нашему мнению, обнаружению оптимального структурного соотношения помогает понимание значимости накопления явного и неявного знания в каждый конкретный период функционирования предприятия. Такому пониманию способствует формирование системы факторов, обуславливающих развитие различных форм коллективного знания. В связи с этим, одной из первостепенных задач в контексте поиска оптимального структурного соотношения явного и неявного знания является систематизация факторов, которые определяют приоритетность и способствуют развитию на предприятии указанных форм знаний.

Прежде чем сформировать систему факторов, необходимо выяснить, в чем состоит отличие явного и неявного знания. Явное знание является односмысловым и последовательным, оно обладает собственным, самостоятельным значением в границах тех условий, в рамках которых существует. Такое знание может быть зафиксировано в технологических схемах, отчетах НИР и ОКР, базах данных, инструкциях, методиках, моделях бизнес-процессов, алгоритмах и т.д.

Считается, что явное знание происходит из неявного знания. Необходимым условием появления явного знания из неявного является развитие логико-понятийных способностей, позволяющих структурно оформить свое представление и выразить его на определенном языке.

Неявное знание, по представлению большинства ученых, можно описать совокупностью контекстуализованных обрывочных представлений, не организованных в понятиях. Непреложным условием генерирования неявного знания является способность реконструировать связи между испытанными явлениями действительности и выстраивать новый концепт в соответствии с поставленной задачей. Такое знание хранится «в нейронных структурах головного мозга сотрудников компании» [3].

Возникает неявное знание спонтанно, однако всегда находится в привязке к цели и условиям, при которых предполагается его использование. Кроме того, такое знание зависит от полученных в прошлом компетенций и опыта. Следовательно, процесс генерации неявного знания, с одной стороны, подчиняется вероятностному закону текущего момента, а с другой стороны, подвластен закону детерминизма, который обуславливает влияние накопленного прошлого опыта и желаемой будущей цели.

Явное и неявное знания отличаются трансфертностью. Передача явного знания, как правило, осуществляется безконтактным способом: от носителя, бумажного или электронного, к получателю. Знание, выраженное в явной форме, распространяется относительно легко и без обременений. Маржинальные затраты на передачу явного знания близки к нулю [4].

Иначе происходит передача неявного знания. Его перемещение во внутрикорпоративном пространстве осуществляется посредством обоюдонаправленного

взаимодействия между обладателем и получателем знания. Частое отсутствие возможности его полного и логичного выражения не только вызывает временные потери, но и влияет на качество получаемого знания.

Эффективная трансфертность неявного знания обусловлена во многом мотивационным фактором, определяющим желание его использовать и им делиться. Мотивация к использованию и передаче неявного знания, по мнению Дж. Холста, Д. Филдса [5], зависит от двух типов доверия: доверие «посредством разума» и доверия «по сердцу». Доверие «посредством разума», определяемое уверенностью в безошибочности знания, существенно влияет на желание его применить (коэффициент корреляции $R=0,46$). Доверие «по сердцу», вызываемое верой в честность и добросовестность коллег, оказывает мотивирующее действие на желание делиться неявным знанием ($R=0,49$). В дополнение к доверию в коллективе отметим еще один фактор, предопределяющий эффективную передачу неявного знания. С нашей точки зрения, это – ответственность каждого сотрудника за коллективные результаты деятельности.

Различия между явной и неявной формами знания не исчерпываются особенностями их генерирования и передачи. Несмотря на то, что устареванию подвержены обе формы знания, в этих процессах также проявляется их своеобразие и уникальность. Однако прежде, чем мы раскроем специфику, отметим причины устаревания указанных форм знаний. Первая причина заключается в потере актуальности и ценности явного и неявного знания по мере приближения конкурентов к технологической границе, обозначенной уровнем этого знания. Вторая причина определяется потерей ценности знаний в результате отсутствия всесторонней правовой и внутрисистемной защиты.

Теперь перейдем к особенностям рассматриваемых форм знаний. В силу формализованного характера явное знание может быть защищено институтом интеллектуальной собственности. Однако, при всей значимости института, руководство российских предприятий пока неохотно возлагает на него функции по защите своих имущественных прав. По данным корпорации Росатом, «из 30-40 новых разработок, которые организация показывает в своих отчетах как созданные за год, в виде прав на результаты интеллектуальной деятельности оформляется всего 5-6» [2]. Сложившееся положение может объясняться либо недостаточным пониманием необходимости юридической защиты прав, либо недоверием к институту интеллектуальной собственности. Впрочем, надо сказать, институт интеллектуальной собственности предоставляет правовую охрану далеко не всем разновидностям, относимым к категории формализованных явных знаний. Более того, данный институт предусматривает охрану объектов авторского права в части несанкционированного

дословного копирования, но не в отношении содержания документа, что совершенно не подходит, например, для защиты научно-исследовательских отчетов.

Защита неявного знания от обладания конкурентами, на первый взгляд, представляется необязательной. Однако помимо распространенной практики переманивания хедхантерами ценных сотрудников компании, неявное знание может стать доступным для конкурентов посредством имитирования выполняемых работ. Ученые Ш.Л. Берман, Дж. Даун, Ч. Хилл [6] выдвинули положение о перевернутой U-образной кривой, описывающей зависимость между запасом неявного знания и результатами функционирования предприятия во времени. Дело в том, что, будучи знанием, воплощенным в организационном поведении сотрудников, по прошествии времени оно оседает в рутине и становится воспроизводимым для конкурентов. Исходя из этого, ученые делают вывод о том, что аккумуляция неявного знания приносит выигрыш, который с течением времени имеет тенденцию к прогрессирующему сокращению.

В завершении сопоставительного анализа рассмотрим оппозиционные формы знания с точки зрения положительного результата их использования на предприятии. В своем исследовании коллектив гарвардских ученых, в числе которых Э. Эдмондсон, Э. Винслоу, Р. Бемер, Г. Пизано [7], обнаруживают связь между формой знания и характером улучшений, наблюдаемых в результате его использования. По их мнению, предпочтение использованию явного знания можно отдать в ситуациях, когда важны предсказуемость и быстрота достижения результата. Это означает, во-первых, что руководствуясь одним и тем же знанием при решении одинаковых проблем, исход будет всегда тождественным, и во-вторых, что повторное применение явного знания позволяет достигать результата быстрее, чем в предшествующий раз. Напротив, результат применения на предприятии знания в неявной форме каждый раз остается неожиданным. Случайный характер исхода выражается как в возможности появления прорывных технологий или революционных улучшений, так и в допустимости негативных последствий.

Подтверждением связи между использованием неявного знания и инновационностью предприятия является исследование Х. Харлоу [8]. Ключевым фрагментом его работы является регрессионный анализ, в ходе которого выявлено, что коэффициент корреляции неявных знаний и инновационности показывает более высокую степень связи ($R=0,616$), чем корреляционная зависимость между неявными знаниями и финансовыми результатами ($R=0,487$). Исходя из полученных данных, следует вывод о том, что экономический смысл нарастающего генерирования неявного знания имеется, прежде всего, для инновационно-ориентированных предприятий,

нежели у тех компаний, которые отдают приоритет достижению высоких финансовых показателей.

Другое исследование показывает положительную корреляцию между коллективным знанием и характером результата. По заключению ученых С. Райана и Р. О'Коннора [9], использование коллективного неявного знания существенным образом влияет на качество достижения целей рискованных проектов ($R=0,35$), но не на рационализацию производства. Отсюда ученые заключают, что «неявное знание лишь отчасти позволяет достичь конкурентоспособности». Между тем, использование явного знания и формальных процедур позволяет добиться минимизации затрат и сроков выполнения поставленных целей и задач.

Резюмирую вышеизложенное, можно с полным основанием утверждать, что существующие особенности знаний в явной и неявной форме позволяют ожидать положительный результат исключительно в условиях их совместного развития. Эволюционируя и трансформируясь из одной формы в другую, они представляют единый плацдарм для динамического обновления всей ресурсной базы и предприятия в целом.

При этом проведенный сопоставительный анализ подчеркивает существенные различия между явным и неявным знанием. Качественные признаки обнаруживают диаметрально противоположные тенденции в генерировании, использовании и распоряжении такими формами знаний.

Выявленная специфика рассматриваемых форм знаний позволяет заложить основу для формирования системы факторов, предопределяющих развитие явных и неявных форм знаний предприятия. В таблице 1 нами представлена совокупность факторов, отражающих внутрисистемные условия и условия внешней среды. Важным отличием первых является возможность предприятия влиять на их устройство путем системных преобразований. В связи с этим, группа внутренних, регулируемых факторов заслуживает особого внимания со стороны руководства предприятий.

Таблица 1

Факторы, определяющие значимость и способствующие развитию явного и неявного знания предприятия

Развитие неявного знания	Развитие явного знания
1. Факторы внешней среды, не поддающиеся воздействию со стороны предприятия	
высокая степень изменчивости рыночной конъюнктуры.	эффективное функционирование института интеллектуальной собственности.

2. Факторы внутренней среды, поддающиеся воздействию со стороны предприятия	
<ul style="list-style-type: none"> — постоянство кадрового состава; — премирование по результатам коллективной работы; — организационная культура взаимодействия, обращенная на доверительную коммуникацию и обмен опытом между сотрудниками; — ротация кадров; — наставничество; — усовершенствование сотрудниками предприятия ранее используемых оборудования и технологий; 	<ul style="list-style-type: none"> — высокая текучесть кадров; — премирование по результатам индивидуальной работы; — высокая степень разделения труда (узкая специализация сотрудников); — развитые информационно-коммуникационные технологии;
<ul style="list-style-type: none"> — единичное, в т.ч. проектное, производство; — приемлемость высокого инновационно-инвестиционного риска и большой неопределенности в части будущего денежного потока; — ориентация предприятия на новаторство в области принятия управленческих решений и достижения результатов производственных процессов; — продуктивное превосходство. 	<ul style="list-style-type: none"> — приобретение и внедрение инновационного оборудования и технологий; — серийное или массовое производство; — ориентация предприятия на срочность и предсказуемость принимаемых решений и получаемых результатов; — ориентация предприятия на минимизацию временных и производственных затрат; — ценовое превосходство.

Таким образом, анализ отличительных особенностей форм знания позволил выявить совокупность факторов, влияющих на развитие и накопление явного и неявного знания. Обладание пониманием зависимости условий внутренней среды и макроокружения и развития определенных форм знаний может приблизить нас к видению оптимального структурного соотношения явного и неявного знания, способствующего своевременному и качественному развитию предприятия.

Библиографический список:

1. Frappaolo C., Wilson L.T. Implicit Knowledge Management. The New Frontier of Corporate Capability [Электронный ресурс] / C. Frappaolo, L.T. Wilson // Режим доступа: <http://knowledgeharvesting.com/documents/ImplicitKM.pdf>
2. Медовников Д. С., Розмирович С. Д., Молодчик М. А., Оганесян Т. К., Ляпина С. Ю. «Росатом» делится знаниями / Д.С. Медовников, С.Д. Розмирович, М.А. Молодчик, Т.К. Оганесян, С.Ю. Ляпина. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – 152 с.
3. Тузовский А.Ф., Чириков С.В., Ямпольский В.З. Системы управления знаниями: методы и технологии: монография / А.Ф. Тузовский, С.В. Чириков, В.З. Ямпольский; под общ. ред. В.З. Ямпольского. – Томск: Изд-во НТЛ, 2005. – 260 с.
4. Grube Ch. Measuring the immeasurable valuing patent protection of knowledge-based competititive advantages / Ch. Grube. – Wiesbaden: Gabler / GWV Fachverlage GmbH, 2009. – 249 p.
5. Holste J. S., Fields D. Trust and tacit knowledge sharing and use / J. S. Holste, D. Fields // Journal of Knowledge Management. 2010. – Vol. 14 Iss: 1. – pp.128-140
6. Berman Sh.L., Dow J., Hill C.W.L. Tacit knowledge as a source of competitive advantage in the NBA / Sh.L. Berman, J. Dow, C.W.L. Hill // Academy of Management Journal. 2002. – Vol. 45, No. 1. – pp. 13-31
7. Edmondson A.C., Winslow A.B., Bohmer R.M.J., Pisano G.P. Learning how and learning what. Effects of tacit and codified knowledge on performance improvement following technology adoption / A.C. Edmondson, A.B. Winslow, R.M.J. Bohmer, G.P. Pisano // Decision Sciences. 2003. – Vol. 34, No. 2. – pp.197-223
8. Harlow H. The effect of tacit knowledge on firm performance / H. Harlow // Journal of knowledge management. 2008. – Vol. 12, No. 1. – pp. 148-163
9. Ryan S., O'Connor R. Acquiring and sharing tacit knowledge in software development teams: an empirical study / S. Ryan, R. O'Connor // Information and software technology. 2013. – Vol. 55, No. 9. – pp. 1614-1624